

МОСКОВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

ИЗДАНИЕ ОБЩЕСТВА ЛЮБИТЕЛЕЙ ДУХОВНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

	БЕЗЪ ДОСТАВК.	СЪ ДОСТАВК.	СЪ ПЕРЕСЫЛК.
за годъ	3 р. 50 к.	4 р. 50 к.	4 р. 50 к.
" полгода	2 р. " "	2 р. 50 к.	2 р. 50 к.
" три мѣс. 1 р.	" " "	1 р. 25 к.	1 р. 30 к.
" 1 мѣс. " "	40 к.	" " 50 к.	" " 50 к.

ВЫХОДЯТЪ

ВОСКРЕСЕНЬЯМЪ.

ЗА НАПЕЧАТАНІЕ ОБЪЯВЛЕНІЙ

ЗА КАЖДУЮ СТРОКУ ИЛИ МѢСТО СТРОКИ ВЗИМАЕТСЯ:
 за одинъ разъ — 10 к.
 " два раза — 18 к.
 " три раза — 24 к.
 отдѣльные №№ „М. Е. В.“ продаются по 10 к.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: съ Москвъ въ Епархіальной библіотекѣ, въ Высоко-Петровскомъ монастырѣ, въ редакціи—въ приходѣ Ризоположенской церкви, на Донской улицѣ, въ квартирѣ священника, В. П. Рождественскаго, у книгопродавцевъ Оерапонтова, Соловьева и въ конторѣ типографіи и литографіи А. В. Кудрявцевой, у большого Каменнаго моста въ д. Сорокина.

СОДЕРЖАНІЕ.

Москва, 28 Апрелья.

Воскресныя бесѣды. Недѣля Всѣхъ Святыхъ. Бесѣда двадцать первая.

Иностранный отдѣлъ. Извѣстія съ Востока.

Библиографія. Истинно-древняя и истинно-православная церковь. Соч. Григорія митрополита Новгородскаго и Санктпетербургскаго. 1874 г. Изданіе Братства Св. Петра митрополита.

Извѣстія и замѣтки. Докторскій диспутъ въ Московской духовной академіи. Отъ Славянскаго благотворительнаго Комитета. Отъ Совета Братства Святителя Гурія.

Москва, 28-го апрѣля.

Новое положеніе о всеобщей воинской повинности, внося коренную реформу въ жизнь всего русскаго народа, всѣхъ общественныхъ классовъ, должно неизбѣжно отразиться на жизни и духовнаго сословія. Теперь новый уставъ о воинской повинности производитъ движеніе и вліяніе еще,—такъ сказать,—теоретически, но когда начнется дѣйствительное отбываніе повинности по этому уставу, тогда его вліяніе, безъ сомнѣнія, обнаружится гораздо рѣшительнѣе и болѣе практическимъ образомъ.

Статьи устава, прямѣе и ближе относящіяся къ духовному сословію 62 и 56 (пунктъ 2). Въ первой изъ нихъ сказано, что священно-служители всѣхъ христіанскихъ вѣроисповѣданій и православные псаломщики, окончившіе курсъ въ духовныхъ академіяхъ и семинаріяхъ, или въ духовныхъ училищахъ совсѣмъ освобождаются отъ воинской повинности. По второй статьѣ ученики, окончившіе курсъ только 2-го класса духовныхъ семинарій, сравнены въ правахъ и льготахъ по отбыванію воинской повинности съ воспитанниками всѣхъ учебныхъ заведеній 2-го разряда (среднихъ), т.-е. на дѣйствительной службѣ состоятъ только 1½ года, а все остальное время въ запасѣ. Въ случаѣ же поступленія на службу вольноопредѣляющимся срокъ дѣйствительной службы для семинариста—послѣ (2-го класса) только 6 мѣсяцевъ (ст. 173), по прошествіи которыхъ и по выдержаніи установленныхъ испытаній, въ случаѣ удостоенія ближайшаго начальства, онъ производится въ офицеры (ст. 130). Такимъ образомъ уставъ въ отношеніи

духовенства допускаетъ весьма значительныя льготы и преимущества.

Ближайшимъ послѣдствіемъ полнаго освобожденія отъ воинской повинности служащаго духовенства должно быть, какъ можно бы предполагать и гадать,—привлеченіе въ духовное званіе лицъ и изъ другихъ сословій. Воинская повинность при всѣхъ возможныхъ облегченіяхъ ея отбыванія, при всѣхъ гуманныхъ мѣрахъ правительства, все таки самая трудная изъ всѣхъ общественныхъ повинностей даже и въ мирное время, а о военномъ времени и говорить нечего. По этому желающимъ воспользоваться законными льготами и средствами для сокращенія срока военной службы, а тѣмъ болѣе полнаго освобожденія отъ нея, конечно будетъ довольно. Это соображеніе подтверждается отчасти той усиленной и лихорадочной спекуляціей съ зачетными рекрутскими квитанціями, о которой постоянно сообщаютъ газеты; но вѣдь это мѣра только временная, которой очень скоро настанетъ конецъ, между тѣмъ какъ льготы, предоставленныя духовенству—тверды и постоянны. Еслибы сейчасъ высказанное предположеніе осуществилось на самомъ дѣлѣ, то оно, говорятъ, могло бы принести во многихъ отношеніяхъ добрые плоды для духовнаго званія и служенія: замкнутость, кастичность какъ во всякомъ званіи и служеніи, такъ и въ частности духовномъ, по общему сознанію, производитъ застою, апатію, вялость, формализмъ, поэтому притокъ новыхъ элементовъ, возможность—при большемъ числѣ кандидатовъ—болѣе строгаго и внимательнаго выбора и оцѣнки нравственныхъ достоинствъ челоѣка при опредѣленіи на служеніе церкви обновили бы составъ нашего духовенства, и возвысили бы его нравственный уровень, а слѣдовательно и его значеніе и вліяніе... Такія предположенія и надежды и высказываются дѣйствительно,—но сбудутся ли, осуществятся ли они?

По нашему мнѣнію это крайне сомнительно, и вотъ почему. Духовенство, какъ особое замкнутое сословіе по закону уже не существуетъ еще съ 1869 г., когда Высочайше было утверждено новое положеніе о церковныхъ причтахъ и приходахъ (16 апрѣля), по кото-

рому доступъ въ духовное званіе открытъ всѣмъ рѣшительно, даже — при извѣстныхъ условіяхъ — и лицамъ, совсѣмъ небывшимъ и въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ. Было бы расположеніе и желаніе посвятить себя служенію церкви — возможность полная, дорога открыта всякому, прежнія стѣсненія и препятствія отстранены. Но что же оказывается въ дѣйствительности? Духовенство, какъ особое сословіе, законодательнымъ актомъ уничтожено, а въ *дѣйствительности* оно продолжаетъ существовать попрежнему и почти безъ всякихъ замѣтныхъ измѣненій.

Кандидаты, которыми замѣщаются церковныя должности, происходятъ по прежнему исключительно изъ того же духовенства, — случаи поступленія въ духовное званіе лицъ свѣтскихъ по прежнему крайне рѣдки; духовныя школы, какъ и прежде, наполняются исключительно дѣтьми одного духовенства, — ученики изъ другихъ сословій — большая рѣдкость, да и свои-то стали обѣгать какъ-то свою родную школу и уходить въ учебныя заведенія другихъ вѣдомствъ съ цѣлью подготовиться къ другимъ занятіямъ и служеніямъ, помимо духовнаго. Число учениковъ въ духовныхъ школахъ сравнительно съ прежнимъ стало значительно меньше. Отсюда естественно слѣдуетъ такой выводъ, что — или нигдѣ, кромѣ духовнаго сословія, нѣтъ людей расположенныхъ и способныхъ къ служенію церковному, или самое положеніе духовнаго сословія таково, что не представляетъ ничего привлекательнаго и лестнаго для другихъ, и потому оно достается исключительно на долю тѣхъ людей, которые преданіями, привычкой, воспитаніемъ и самымъ положеніемъ побуждаются къ выбору этой именно дѣятельности. Первое предположеніе едва ли можно допустить, потому что не можетъ же быть, чтобы и въ другихъ званіяхъ настолько оскудѣли вѣра и религіозный духъ, чтобы не нашлось и желающихъ и способныхъ посвятить себя служенію церкви, — русскій народъ любитъ свою вѣру и преданъ своей церкви; остается слѣдовательно склониться на сторону втораго предположенія. Разсчитывать въ этомъ случаѣ на воинскій уставъ также нечего. *Временнымъ* убѣжищемъ — такъ сказать — отъ воинской повинности духовное званіе не можетъ быть, потому что для поступленія въ него требуется пройти предварительно духовную школу, потому что по уставу освобождаются отъ службы только псаломщики, *окончившіе курсъ въ духовныхъ академіяхъ, семинаріяхъ и училищахъ* (ст. 62), и притомъ, чтобы быть свободнымъ отъ дѣйствительной военной службы, въ должности псаломщика нужно прослужить *не меньше шести лѣтъ* (таже ст.). Да и самая военная служба кажется такъ страшною больше по преданіямъ старой еще суровой солдатчины, и по непривычкѣ къ ней различныхъ привилегированныхъ лицъ и сословій, бывшихъ до сего времени свободными отъ ней. Когда *общее* отбываніе воинской повинности сдѣлается совершившимся фактомъ, и всѣ поприглядятся къ ней и попривыкнутъ, то теперешній страхъ передъ ней пройдетъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ ослабѣетъ и то усиленное же-

ланіе и настойчивость, съ какою теперь иные стараются освободиться отъ военной службы. — Да наконецъ люди, которые пойдутъ въ духовное званіе единственно съ цѣлью избавиться отъ военной повинности, которыхъ насильственно — такъ сказать — она загонитъ въ это званіе — едва ли дадутъ свѣжій и полезный элементъ церковному служенію, — такіе служители едва ли будутъ полезны для дѣла, и желательны въ интересахъ вѣры и церкви...

Гораздо болѣе практическаго значенія для нашего духовенства будутъ имѣть тѣ значительныя льготы, которыя по ст. 56 устава предоставлены воспитанникамъ семинарій. Въ газетахъ (въ *Соврем. Извѣстіяхъ* напр.) не разъ уже появлялись извѣстія о томъ впечатлѣніи, какое произвела эта статья на семинаристовъ и о желаніи многихъ изъ нихъ оставить семинарію для поступленія въ военную службу. Насколько намъ извѣстно, — извѣстія эти преувеличены, и никакого особеннаго движенія въ семинаріяхъ по этому поводу пока незамѣтно, — но тѣмъ не менѣе нельзя не согласиться съ тѣмъ, что слухи эти правдоподобны и дѣйствительно могутъ отчасти оправдаться. Давно уже слышатся жалобы, что весьма значительная часть силъ, — и часто къ величайшему сожалѣнію лучшихъ силъ, — уходитъ изъ духовнаго званія и отвлекается къ другимъ дѣламъ, предпочитая службу въ другихъ вѣдомствахъ и учрежденіяхъ службъ въ своемъ вѣдомствѣ; значительная часть лучшихъ воспитанниковъ семинарій по окончаніи курса, а иногда и раньше уходитъ въ свѣтскія высшія учебныя заведенія, и совершенно теряется для духовнаго званія. И дѣйствительно перспектива, ожидающая семинариста на обыкновенномъ его пути въ своемъ званіи, теперь не особенно привлекательна, и едва ли можетъ сильно склонять къ себѣ симпатіи молодыхъ людей по окончаніи курса. Положеніе даже священниковъ нашихъ особенно сельскихъ (а вѣдь они составляютъ огромное большинство) очень незавидно во всѣхъ отношеніяхъ, начиная съ бѣдной и исполненной всяческихъ нуждъ и лишенной матеріальной обстановки, а между тѣмъ для окончившаго курсъ семинариста мѣсто священника — идеаль, обѣтованная земля, въ которую его не скоро еще пустятъ. Прежде этого онъ долженъ еще пройти не легкій и не короткій курсъ въ должности псаломщика; священникомъ по положенію о причтахъ 16 апрѣля 1869 г. онъ можетъ сдѣлаться только по достиженіи 30-ти лѣтняго возраста. Извѣстно всѣмъ, какъ бѣдно и жалко во всѣхъ отношеніяхъ положеніе нисшихъ членовъ церковнаго причта — дьячковъ и пономарей, а вѣдь положеніе псаломщика въ *сущности* и *въ дѣйствительности*, а не въ идеѣ и на бумагѣ, ничѣмъ не отличается отъ первыхъ, — съ той только разницей, что для прежнихъ дьячковъ, людей большею частію мало образованныхъ и развитыхъ, ихъ положеніе не было такъ чувствительно и тяжело, какъ оно несомнѣнно будетъ для теперешняго псаломщика, чловѣка болѣе развитаго и понимающаго у котораго больше и выше потребности, который будетъ относиться къ окружающей его средѣ и условіямъ жизни разумнѣе и сознательнѣе... Если принять во вниманіе

въ эти соображенія, то нѣтъ ничего невѣроятнаго и въ томъ предположеніи, что военная служба по новому уставу явится новымъ пунктомъ, къ которому будетъ отвлекаться известная и быть можетъ, довольно значительная доля воспитанниковъ семинаріи. Съ одной стороны—покончить ученіе 2-мъ классомъ и, поступивши въ военную службу вольно-опредѣляющимся, при усердіи и стараніи черезъ 6 мѣсяцевъ сдѣлаться офицеромъ, а съ другой—пройти весь семинарскій курсъ, потомъ до 30 лѣтъ служить псаломщикомъ, и затѣмъ уже сдѣлаться священникомъ—это такая перспектива, надъ которой иной молодой человѣкъ пожалуй и раздумывать долго не станетъ. Вѣдь бываютъ же напр. и теперь не рѣдко такіе примѣры, что семинаристы по окончаніи курса предпочитаютъ службѣ псаломщика мѣсто учителя народной школы съ самымъ ничтожнымъ содержаніемъ,—хоть бѣдно, но зато свободно, да и дѣло живое, самостоятельное. Трудности военной службы, которыхъ такъ боятся люди, принадлежащіе къ болѣе достаточнымъ классамъ общества, и привыкшіе жить въ холѣ и нѣгѣ, для семинариста неизбалованнаго удобствами жизни и привычнаго съ малыхъ лѣтъ къ бѣдности и нуждѣ—также неособенно страшны... Все это пока еще не факты дѣйствительные, а предположенія,—но предположенія не несбыточные, потому что они имѣютъ для себя основаніе въ дѣйствительныхъ фактахъ, въ дѣйствительномъ положеніи вещей...

Самое же лучшее, прочное и дѣйствительное средство—съ одной стороны уничтожить замкнутость духовнаго сословія привлеченіемъ въ него новаго живаго элемента людей искренно и по призванію расположенныхъ къ пастырскому и церковному служенію, — а съ другой—удержать и обратить на пользу церкви данныя и готовыя уже силы,—это *дѣйствительное* улучшеніе и возвышеніе положенія и быта самого духовенства во всѣхъ отношеніяхъ, начиная съ матеріальнаго. Поэтому нельзя не желать скорѣйшаго осуществленія различныхъ предположенныхъ и предполагаемыхъ реформъ съ цѣлію улучшенія быта и положенія духовенства *).

К.

Воскресныя бесѣды.

ВЕСЕДА ДВАДЦАТЬ ПЕРВАЯ.

Недѣля всѣхъ святыхъ.

Дѣлая свою землю, насытится хлѣбомъ: юный же праздность, насытится нищетою (Притч. 28. 19). Мнозый злѣбъ научила праздность (Сир. 33. 28). Въ похотѣхъ есть всякъ праздный: руки же мужественныхъ отъ прилежаніи (Притч. 13. 4).

Въ бесѣдѣ о трудѣ, мы показали вамъ, братія, что онъ всѣмъ намъ назначенъ Богомъ въ наказаніе за грѣхъ: но

*) Въ видахъ большаго разъясненія затронутаго нами вопроса, рекомендуемъ нашимъ читателямъ прочесть напечатанную въ Апрельской книжкѣ за прошлый годъ „Православнаго Обзорія“ статью: „Какихъ переменъ нужно ожидать въ бытѣ духовенства со введеніемъ всеобщей воинской повинности“?

въ семь наказаній сокрыта глубокая любовь Бога къ падшему человѣку. Изнурительные труды, которыми мы должны побуждать и недоброхотство природы и неблагоприятныя обстоятельства жизни для того, чтобы добывать насущный хлѣбъ и удовлетворять законнымъ нуждамъ, напоминаютъ намъ о томъ блаженномъ покоѣ и довольствѣ, которыхъ мы лишились чрезъ грѣхъ, и побуждаютъ заботиться о возвращеніи ихъ чрезъ покаяніе и Богоугодныя дѣла, а вмѣстѣ съ тѣмъ служатъ предохранительнымъ и очистительнымъ средствомъ отъ грѣховъ.

При естественной склонности нашей ко грѣху, трудъ есть весьма важное и необходимое предохраненіе отъ многихъ грѣховъ: онъ, смиряя тѣло, обуздываетъ грѣховныя желанія, укрощаетъ страсти и даже заграждаетъ для нихъ входъ въ душу, удаляя насъ отъ многихъ случаевъ къ грѣхопадѣніямъ, однимъ словомъ—трудъ предохраняетъ отъ всѣхъ тѣхъ грѣховъ, которые рождаетъ праздность, или врачуетъ ихъ. А какъ много такихъ грѣховъ! *Мнозый злѣбъ научила праздность; въ похотѣхъ есть всякъ праздный*, вѣщаетъ намъ слово Божіе, и опытъ подтверждаетъ тоже.—Во всѣ времена праздность считали матерію пороковъ; если не всѣ безъ исключенія пороки рождаются отъ праздности, то всѣ они питаются развиваются и возрастаютъ въ ея нѣдрахъ.

Для человѣка празднаго время есть самое тяжелое бремя. Чтобы облегчить это бремя, онъ старается расточать его, какъ только придумаетъ; для того онъ бросается то въ зрѣлищныя дома, то на гульбища, то на пиршества; то убиваетъ время въ игрѣ, то въ пустословіи, то въ чтеніи легкомысленныхъ книгъ. Но въ зрѣлищныхъ домахъ и на гульбищахъ встрѣчается съ соблазномъ, на пиршествахъ съ невоздержаніемъ, въ игрѣ съ разорительною расточительностью, нерѣдко съ обманомъ, ссорой, запальчивостью; пустословіе приводитъ къ злословію, пересудамъ, лжи, клеветѣ; въ легкомысленныхъ книгахъ почерпаетъ ядъ, отравляющій болѣе или менѣе всѣ душевныя силы. Отъ привычки къ бездѣйствію, разсѣянности, праздному человѣку дома, гдѣ все напоминаетъ о важныхъ обязанностяхъ семейныхъ, всегда требующихъ труда, постоянства и внимательности, становится скучно; семейство не доставляетъ ему утѣшенія и радости, домашній хлѣбъ ему не сладокъ, семейный кровъ холоденъ или душенъ, и потому *въ дому не почиваютъ нозѣ его; время бо нѣкое внѣ глумится, время же на распутіихъ при всякомъ умѣ приедитъ* (Притч. 7. 11). Поздняя только ночь приводитъ его въ домъ усталого отъ дѣлъ праздности. Чѣмъ же все это обыкновенно оканчивается?

Прослѣдите обстоятельства людей нѣкогда богатыхъ, а теперь сдѣлавшихся полунищими безъ видимыхъ несчастій, утратившихъ съ богатствомъ и добрую славу и почетное имя,—отъ чего они дошли до такого положенія? Если не у всѣхъ, то у большей части главную причину вы найдете въ томъ, что оставили трудъ, и гоня праздность, какъ выражается св. писаніе, опустошили сокровищницы (мѣшцы) свои, и потомъ продолжая пиршествовать отъ взаимства (Сир. 18 33), т. е. въ долгъ, насытились нищетою

(Притч. 28. 19), всѣ другія обстоятельства были только помощниками и сотрудниками праздности. — Такъ уклоненіе отъ труда, назначеннаго Богомъ всякому безъ исключенія, и богатому и бѣдному, наказываетъ само себя. Животъ самодовольнаго дѣлателя усладится (Сир. 40. 18), горный же праздность насытитъ нищеты.

Но здѣсь еще не все зло, происходящее отъ праздности: она точно также опустошаетъ и блага душевныя, какъ сокровища вещественныя, подавляетъ въ сердцѣ страхъ Божій, изгоняетъ мало по малу всѣ благочестивыя чувствованія и добрыя расположенія, дѣлаетъ человека беззаботнымъ о своемъ семействѣ, равнодушнымъ къ его нуждамъ и огорченіямъ. Человекъ праздный, часто встрѣчаясь съ порокомъ, привыкаетъ смотрѣть на него безъ отвращенія и мало по малу самъ прилѣпается къ нему. Уклонясь отъ занятій своимъ дѣломъ, онъ всего болѣе любитъ судить и ридить о дѣлахъ чужихъ, и въ своихъ сужденіяхъ всегда бываетъ неумолимо строгъ ко всѣмъ, или лучше невыносимо злорѣчивъ; чернить безъ пощады дѣла всѣхъ: въ томъ видитъ недостатокъ смысла, въ другомъ — честности, въ третьемъ — умѣнья, ни о комъ не услышите отъ него добраго слова; на всѣхъ и на все онъ имѣетъ свой особенный взглядъ, и желалъ бы всему на свѣтѣ дать другой видъ, другой порядокъ, чтобы самому имѣть какое нибудь значеніе при новомъ порядкѣ. Добрая слава и благоденствіе другихъ, возбуждая въ немъ тайную зависть, побуждаютъ его чернить особенно тѣхъ, которые честными и полезными трудами своими снискали право на общее уваженіе, и порицать то, что выставляетъ его предъ другими въ несправедливомъ свѣтѣ. Вседневно заботясь только объ удовольствіяхъ чувственныхъ онъ, покуда еще не обдѣнялъ, предается дѣламъ студнымъ, а когда истощится въ средствахъ жить такъ, какъ бы ему хотѣлось, прибѣгаетъ къ обману или хищенію. Такъ, *въ похотѣхъ есть всякъ праздный, многій злѣбъ научила праздность.*

Взгляните теперь на человека трудолюбиваго: онъ знаетъ цѣну времени, и потому дорожитъ каждымъ часомъ, боится потерять его безъ пользы. У него все время наполнено и занято или благимъ трудомъ, или нужнымъ отдохновеніемъ послѣ труда, и потому нѣтъ у него времени для худыхъ дѣлъ или бесполезныхъ, которыя потому уже худы, что бесполезны. И трудъ, и отдохновеніе послѣ труда, правильно соразмѣренныя, составляютъ его потребность, а удовлетвореніе сей потребности одно изъ лучшихъ удовольствій жизни. Худое ему и на умъ не приходитъ, потому что его умъ всегда занятъ добрымъ и полезнымъ.

Нѣтъ надобности убѣждать васъ, братія, къ труду; всякій благоразумный видитъ самъ въ немъ не только благонадежное средство для земнаго благоденствія, но и предохранительное и очистительное врачество отъ пороковъ; а неблагоуразумнаго бесполезно убѣждать, его ни чѣмъ не убѣдишь; но мы считаемъ должнымъ напомнить родителямъ, чтобы они приучали дѣтей своихъ съ малолѣтства къ полезному труду, если хотя бы видѣть въ нихъ во всю жизнь честныхъ гражданъ и добрыхъ членовъ семейства.

Ранніе труды не поустятъ развиться въ нихъ страстямъ и дурнымъ наклонностямъ.

Не малаго благоразумія требуетъ распределеніе часовъ каждодневной работы и отдохновенія такъ, чтобы вмѣстѣ съ родителями отрогъ и юноша, отроковица и дѣвица могли пользоваться временемъ безъ утомленія и праздности. Въ этомъ иногда затрудняются и ошибаются и благонамѣренныя и попечительныя о дѣтяхъ родители. Если занятія, для которыхъ назначаются только дневные часы, и которыя должны оканчиваться сумерками. Остальное затѣмъ время для отдохновенія слишкомъ велико, особливо зимою. Чѣмъ наполнить его, чтобы и вечеромъ праздность не могла прокрадываться въ домъ? Многіе, послѣ дневныхъ занятій, требуемыхъ родомъ жизни, или службою, вечернее время не считаютъ обязательнымъ для труда, и потому праздное проведеніе его не считаютъ злоупотребленіемъ времени. Для такихъ не излишнимъ считаемъ замѣтить, что все время принадлежитъ Богу. Но не для однихъ земныхъ дѣлъ Богъ даруетъ его намъ; напротивъ, имъ мы должны искупать и приобретать блаженную вѣчность. Имѣя это всегда въ виду, мы должны остающаеся отъ земныхъ занятій время употреблять съ пользою для вѣчности. Благочестивыя бесѣды, чтеніе или слушаніе душеспасительныхъ книгъ и молитва суть такія обязанности, отъ которыхъ никто безъ вреда для души своей не можетъ освободить себя. Если для исполненія сихъ обязанностей отъ земныхъ дѣлъ не остается времени днемъ, то пусть обращено будетъ на то вечернее время. А между тѣмъ, какъ мало занимаются симъ столь важнымъ и необходимымъ дѣломъ, и думаютъ при томъ, что нечего дѣлать! Какъ будто мы только для земли и существуемъ, какъ будто настоящая жизнь и есть единственное назначеніе наше! подумали-бы о семъ!... Аминь.

Историческій отдѣлъ.

Извѣстія съ Востока.

Назначеніе болгарскихъ митрополитовъ въ Охридъ и Скопю. — Прекращеніе униатскаго движенія въ Македоніи. — Отвѣтъ Всероссийскаго Св. Синода патриарху Іоакиму. — Переселеніе Іезуитовъ въ Турцію. — Закладка русской больницы въ Константинополѣ. — Празднованіе въ Бѣлградѣ и въ Афинахъ. — Изъ Галиціи. — Религіозное движеніе между Армянами. — Празднованіе дня св. Пасхи въ Константинополѣ. — Вопросъ о желѣзной дорогѣ въ Іерусалимъ. — Изъ Македонской Болгаріи, и Австрійской Румыніи (Трансильваніи).

Вслѣдствіе ходатайства болгарскаго ексарха Анеима, Порты распорядилась выдать болгарскимъ митрополитамъ Охридскому Нафанайлу и Скопійскому Дорошею бераты на управленіе епархіями, которые 26 числа марта и выѣхали изъ Константинополя. Прежде чѣмъ выдать бераты Турецкое правительство послало въ названныя епархіи особую комиссію для допроса населенія согласно 10 параграфу Султанскаго фирмана, подъячейю властію они желаютъ состоять. Результатъ допроса показалъ, что за исключеніемъ небольшого числа населенія состоящаго изъ Цынзаръ, Сербовъ, Грековъ

Албанцевъ, все прочее населеніе, состоящее исключительно изъ Болгаръ, изъявило желаніе подчиниться экзархату. Выдача бератовъ болгарскимъ митрополитамъ вызвала протестъ патріархіи, которая не признаетъ правильнымъ произведенный допросъ, вслѣдствіе чего Порта распорядилась, чтобы въ назначенную нынѣ особую комиссію для дознанія желанія жителей прочихъ смѣшанныхъ болгаро-греческихъ епархій, за исключеніемъ турецкаго чиновника, были бы назначены по одному лицу отъ патріархата и отъ экзархата. Турецкое правительство выдать бераты болгарскимъ митрополитамъ не вызвала однако греческихъ митрополитовъ изъ епархій Охридской и Скопійской, чѣмъ возбудило неудовольствіе болгарскаго населенія, а съ другой стороны оставило греческихъ митрополитовъ почти что безъ паствы и безъ всякихъ средствъ къ содержанію, такъ какъ наибольшее населеніе Цызаровъ и Албанцевъ въ Охридской и Сербовъ въ Скопійской епархій не въ состояніи содержать греческихъ митрополитовъ. Кромѣ названныхъ епархій греческіе митрополиты живутъ совместно съ болгарскими въ епархіяхъ: Доростольской, въ которой до 34-хъ т. Румынъ и Русскихъ, въ Кюстендольской, гдѣ живетъ до 5-ти т. Сербовъ и въ Филиппопольской до 6-ти т. Грековъ.

По извѣстіямъ греческихъ газетъ, возникшее къ южной Македоніи, между болгарами движеніе въ пользу уній съ римскою церковію благоразумными мѣрами, принятыми со стороны болгарскаго экзарха почти что подавлено.

Недавно въ газ. „Византия“ напечатаны были отвѣты первостоятелей православныхъ автокефальныхъ церквей: патріарховъ Александрійскаго Софронія, Антиохійскаго Геродея, Иерусалимскаго Прокопія, Св. Синода Всероссійскаго, Архіепископа Кипрскаго Софронія, свят. Елладскаго Синода и Митрополитовъ Сербско-Вѣлградскаго Михаила и Унговлахійскаго Нифонта на окружное посланіе вселенскаго патріарха Константинопольскаго Іоакима II, по случаю вторичнаго восшествія его святѣйшества на престолъ. Въ этомъ посланіи Св. Всероссійскій Синодъ, отвѣчая на посланіе патріарха Іоакима о трудностяхъ обуревающихъ нынѣ церковь, говорить: „заслуга вашего святѣйшества предъ Спасителемъ Нашимъ Богомъ и католическою церковію будетъ потому выше и многоцѣннѣе, если, оставяя въ сторонѣ всякую земную цѣль, имѣя же въ виду славу Божию и вѣчное спасеніе ближняго и воодушевляясь истинною апостольскою ревностію и самоотверженіемъ и руководясь началами строгаго христіанскаго правосудія и любви, Вы успѣете помощію Всевѣшняго побѣдить эти трудности и возстановить въ своемъ церковномъ округѣ миръ, тишину и взаимную братскую любовь между всѣми православными христіанами, исповѣдующими на разныхъ языкахъ Единого Триспостаснаго Бога“, отвѣтъ Всероссійскаго Синода по словамъ греческихъ газетъ, произвелъ пріятное впечатлѣніе въ умѣренныхъ кругахъ.

Таже газета сообщаетъ, что изгнанные изъ Германіи іезуиты, принадлежащіе къ орденамъ св. Лазаря и Исусака переселяются массами въ Турцію и въ значительномъ числѣ поселяются въ Сиріи, въ окрестностяхъ Константинополя и отчасти въ Смирнѣ, гдѣ намѣрены основать новыми орденскіе дома.

По словамъ Константинопольской газеты „Levant Times“, русское правительство рѣшило вслѣдствіе ходатайства русскаго посла генераль-адъютанта Н. П. Игнатьева построить въ Панкальди госпиталь для русскои колоніи въ Константинополѣ. Закладка этого госпиталя происходила въ воскресенье 24 марта, самая же постройка будетъ окончена въ весьма непродолжительномъ времени, такъ какъ въ маѣ мѣсяцѣ предполагено уже открыть больницу, которая будетъ устроена на 20 кроватей. Въ русской больницѣ будутъ находить бесплатный пріютъ кромѣ коренныхъ Русскихъ, и всѣ православныя. При больницѣ будетъ находиться домовая церковь.

Въ Бѣлградѣ 24 марта праздновалась 59 годовщина освобожденія Сербіи. Столица Сербіи была украшена праздничнымъ образомъ и населеніе было въ самомъ радостномъ настроеніи. Въ Кафедральномъ соборѣ митрополитомъ Михаиломъ съ 2 епископами были совершены литургія и молебствіе въ присутствіи князя Милана М. Обреновича III, генеральныхъ консуловъ, министровъ и прочихъ высшихъ лицъ. Тоже торжество совершено было въ этотъ день и въ греческой столицѣ Афинахъ, по случаю 53-й годовщины освобожденія Еллады *). По сообщеніямъ газеты *Эозъ* литургія и молебствіе въ Аѳинскомъ Спасскомъ соборѣ совершены были архіепископомъ Халкидскимъ Калиникомъ Камбанисомъ съ 4 архіепископами и прочимъ духовенствомъ, въ присутствіи Ихъ Величествъ царя Георгія I и царицы Ольги Константиновны, цесаревича Константина и царицы Георгія.

Изъ Галиціи пишутъ въ газ. „Край“, что въ Вѣнской палатѣ произошелъ полный разладъ между польскими и русскими депутатами отъ Галиціи по церковному вопросу. Поляки боролись за свободу католическаго духовенства, русскіе явились противниками этой польской свободы. Главнымъ ораторомъ русскихъ въ преніяхъ о церковныхъ законахъ былъ священникъ Наумовичъ и его рѣчи въ Вѣнской палатѣ обратили вниманіе всей либеральной Европы на русское духовенство Галиціи. „Уніатское духовенство“, говоритъ газ. „Край“ составляетъ всю силу русскаго народа въ Галиціи; оно имѣетъ неизмѣримое вліяніе на простой народъ, несравненно большее, чѣмъ вліяніе польскаго духовенства на мазуровъ.“ Такимъ образомъ пренія о церковныхъ законахъ неожиданно выдвинули впередъ русскую партію въ имперской думѣ.

Гассуниты положительно отказались подчиниться рѣ-

*) Греція празднуетъ день освобожденія 25 марта, но въ нынѣшнемъ году по случаю страстной недѣли, день освобожденія праздновался 24 марта.

шенію турецкаго правительства о раздѣлѣ имуществъ армяно-католической общины. 22 марта великій визирь потребовалъ къ себѣ 8 человекъ именитыхъ римско-католиковъ и объявилъ имъ, что возлагаетъ на ихъ личную отвѣтственность сопротивление, оказываемое римско-католическимъ населеніемъ при сдачѣ Каѳедральнаго храма Спасителя анти-гассунитамъ. Великій Визирь объявилъ имъ, что Правительство не преслѣдуя ихъ церкви, требуетъ себѣ повиновенія и что въ случаѣ неисполненія распоряженій Правительства, оно приметъ строгія мѣры; но именитые римско-католики не согласились на требованіе визиря. 24 марта происходило собраніе, на которомъ присутствовало до 300 именитыхъ римско-католиковъ и начальники армянскихъ рабочихъ цеховъ. На собраніи рѣшено было продолжать сопротивление распоряженіемъ турецкаго правительства относительно сдачи храма Спасителя. На другой день гассуниты адресовали визирю прошеніе покрытое 1800 подписями въ которомъ заявляютъ Высокой Портѣ что хотя ихъ религія повелѣваетъ имъ покаряться султанскому правительству, но запрещаетъ имъ добровольно передать анти-гассунитамъ церковь, и что поэтому правительство можетъ принять какія угодно мѣры для приведенія своего рѣшенія въ исполненіе. Вслѣдствіе этого турецкое правительство адресовало римско-католической общинѣ предписаніе отъ 28 марта, въ которомъ повелѣваетъ передать ключи отъ каѳедральной церкви Спасителя, права на владѣніе которою, въ настоящее время, спорны, делегату отъ правительства, которое обязывается не выдавать ихъ ни одной изъ сторонъ. На этомъ пока улажено столкновеніе между гассунитами и антигассунитами.

На дняхъ Армяно-Григоріанское общее собраніе въ Константинополѣ приступило къ избранію патріарха изъ назначенныхъ для того армянскимъ духовнымъ соборомъ кандидатовъ.

По послѣднимъ извѣстіямъ изъ Константинополя гассуниты, а также французы, италіанцы и другіе римско-католики изъ иностранцевъ адресовали къ французскому послу г. де Богэ прошеніе, въ которомъ просятъ защиты французскаго правительства въ отношеніи требованій Порты уступокъ въ пользу антигассунитовъ. Въ этомъ прошеніи всѣ римско-католики поставляютъ на видъ, что церковь Спасителя будучи построена католиками должна принадлежать имъ а не антигассунитамъ.

Изъ Константинополя пишутъ, что тамъ въ нынѣшнемъ году первый день Св. Пасхи былъ отпразднованъ съ особымъ торжествомъ. Свѣтлую утреню и божественную литургію въ соборѣ св. Георгія совершилъ свѣтлѣйшій патріархъ Іоакимъ въ сослуженіи съ 12 синодальными митрополитами и многочисленнымъ духовенствомъ. Къ утрени прибыли русскій посолъ генераль-адъютантъ Н. П. Игнатьевъ, греческій посланникъ генераль-Симось, сербскій министръ г. Кристичъ и представитель Румыніи, которые заняли мѣста по правую сторону церк-

ви, окруженные чиновниками и офицерами. Русскіе матросы съ военнаго парохода стояли шпалерами вокругъ патріарха и священнодѣйствующихъ лицъ, образуя такимъ образомъ родъ почетной стражи для патріарха. По окончаніи литургіи представители Россіи, Греціи, Сербіи и Румыніи отправившись въ покои патріарха, принесли ему поздравленіе съ высокаторжественнымъ праздникомъ. Не менѣе торжественно отправлена была и вечерня въ первый день праздника, во время которой по принятому на Востокѣ обычаю читается Евангеліе на разныхъ языкахъ (у насъ же во время литургіи). Евангеліе на славянскомъ языкѣ читалъ настоятель русской Царе-Константино-Еленинской церкви, въ Константинополѣ, архимандритъ Смарагдъ. По окончаніи вечерни свят. Іоакимъ прочиталъ молитву за здравіе и благоденствіе російскаго императора. Всѣ представители православныхъ державъ присутствовали въ патріаршей церкви и во время вечерни.

Въ Константинополѣ поднятъ вопросъ о составленіи компаніи для сооруженія желѣзной дороги между Яффою и Іерусалимомъ. Предпріятіе это, по словамъ иностранныхъ газетъ встрѣчаетъ сильную поддержку въ высшихъ сферахъ.

Изъ Охриды (въ македонской Болгаріи) пишутъ, что туда прибылъ новопоставленный экзархомъ митрополитъ Нафанаилъ и былъ восторженно принятъ болгарскимъ населеніемъ. Предъ пріѣздомъ болгарскаго митрополита, турецкое правительство распорядилось передать въ руки Цынзаровъ и Грековъ каѳедральный Охридскій соборъ, но многочисленное болгарское населеніе отказалось отъ этого. Митрополитъ Нафанаилъ, какъ сообщаютъ греческія газеты, настоялъ на возвращеніи собора—Болгарамъ, а Греко-цынзарамъ уступлена одна изъ городскихъ церквей.

Изъ Константинополя пишутъ, что споръ между Гассунитами и Анти-Гассунитами долженъ рѣшиться въ непродолжительномъ времени. Предполагается предоставить избраніе патріарха Киликіи членамъ общины и духовенству, причемъ за правительствомъ будетъ оставлено право низлагать патріарха. Папа римскій недавно прислалъ въ Константинополь новаго своего намѣстника, на мѣсто умершаго архіепископа Плуима.

Австрійскія газеты сообщаютъ, что въ Германштадтѣ, въ Трансильваніи, на дняхъ совершена была хиротонія въ епископа Черновицкаго и Буковинскаго архимандрита Теофила Бенделлы, бывшаго намѣстника покойнаго митрополита Буковино-Далматскаго Евгенія Гакмана. Самая хиротонія была совершена митрополитомъ Германштадскимъ Андреемъ Шагуною съ епископами: Арадскимъ Прокопіемъ и Карансебетскимъ—Іоанномъ.

Н. Д.

Библиографія.

Истинно древняя и истинно православная Христова церковь. Изложеніе въ отношеніи къ глаголемому старообрядчеству. Григорія Митрополита Новгородскаго и С.-Петербургскаго, въ двухъ частяхъ. *Изданіе Братства Св. Петра митрополита.* Москва. Типографія Т. Рибъ. 1874 года.

На дняхъ въ складъ духовно-нравственныхъ книгъ при Петровскомъ монастырѣ *) поступила для продажи книга, заглавіе которой мы выписали. Нельзя искренно не радоваться появленію въ свѣтъ этого безусловно полезнѣйшаго сочиненія, составляющаго плодъ многолѣтнихъ и самыхъ ревностныхъ трудовъ миссіонерской дѣятельности покойнаго архипастыря, который любилъ входить въ личныя бесѣды съ старообрядцами, въ особенности въ то время, когда онъ, будучи въ Казани, отправлялся обозрѣвать свою епархію. Сочиненіе сего архипастыря, какъ извѣстно, въ весьма недалекое время имѣло *четыре* изданія; послѣднее изъ нихъ, тщательно авторомъ пересмотрѣнное, исправленное и дополненное — было самое лучшее; почему оно скоро разошлось и сдѣлалось книгою весьма рѣдкою, — и по цѣнѣ не для всѣхъ, желающихъ ее имѣть, доступною. Братство Св. Петра митрополита на первыхъ же порахъ своего существованія, оцѣнивъ достоинство упомянутой книги, пожелало сдѣлать ее всѣмъ доступною; для сего оно позаботилось немедленно приобрести и навсегда сохранить за собою право ея изданія, что безъ особеннаго труда и достигнуто Братствомъ покупкою за 600 р. отъ наслѣдниковъ — родственниковъ покойнаго автора. Изданная вновь Братствомъ книга (до 700 страницъ) носитъ несомнѣнный отпечатокъ глубокаго уваженія къ памяти почившаго архипастыря. Не только сохранены во всей точности текстъ послѣдняго изданія (1859г.), — не только удержаны шрифтъ церковно-славянскій (нарочно отлитый въ типографіи г. Рибъ), но даже строго соблюденъ счетъ и порядокъ строкъ съ числомъ страницъ, насколько это оказалось возможнымъ при помѣщеніи въ нѣкоторыхъ мѣстахъ подстрочныхъ примѣчаній, которыя Братство признало необходимо нужнымъ сдѣлать. Почившій архипастырь, при всей своей заботливости о вѣрномъ и точномъ изложеніи всего, что вошло въ составъ его книги, не могъ однако достигнуть этого, по неимѣнію вопли вѣрныхъ свѣдѣній о нѣкоторыхъ предметахъ своего сочиненія. Такъ, излагая обстоятельства водворенія греческаго митрополита Амвросія въ Бѣлокриницѣ, авторъ не имѣлъ другихъ источниковъ, кромѣ одной «повѣсти Платона, епископа Будинскаго». Въ послѣдствіи найдено, что въ сію повѣсть вошли такія сказанія объ Амвросіи, которыя не выдерживаютъ критики и не могутъ быть призваны исторически вѣрными; что издатели и замѣтили въ своемъ примѣчаніи (см. часть I, стр.

262. Слич. истор. Бѣлокрин. іерарх. Н. Суббот. 1874 г. ч. I, стр. 368; 416—417). Точно также, т. е. съ сохраненіемъ въ неприкосновенной цѣлости текста прежняго изданія, новые издатели помѣстили подстрочное примѣчаніе (на стр. 275) тамъ, гдѣ говорится о препод. Саввѣ, совершившемъ будто бы чинъ присоединенія къ православію надъ приходящимъ отъ ереси Іоанномъ, патриархомъ Іерусалимскимъ. Издатели замѣтили, что въ подлинномъ повѣствованіи о дѣйствіяхъ преп. Саввы по отношенію къ Іоанну Маркіонову, какъ сіе передается въ Макарьевскихъ Четы-Минейхъ, совсѣмъ не обрѣтается того разсказа, какой былъ подъ руками у преосвящ. Григорія; очевидно, это было сочиненіе раскольничьяго писателя, который, по собственному измышленію, для прикрытія лжи и обмана сослался на Макарьевскія Четы-Минеи. Для большей наглядности и лучшаго убѣжденія въ искаженіи повѣствованія о преп. Саввѣ, составленнаго раскольникомъ, которое разбираетъ преосв. Григорій, не обращаясь къ подлиннымъ Четы-Минеймъ, мы предлагаемъ вниманію читателя первое параллельно съ повѣствованіемъ въ сихъ послѣднихъ, по списку, который нѣкогда составлялъ вкладъ митрополита Макарія, председателя *столпаго собора*, принесенный имъ во храмъ преславнаго Успенія Божіей Матери. Съ 1856 года, по разрѣшенію Свят. Синода, сіи книги (въ числѣ 12 большихъ томовъ), писанныя въ большой александрійскій листъ красивымъ полууставомъ въ два столбца, хранятся въ Синодальной библиотекѣ. То мѣсто, которое старообрядцы поповцы толкуютъ въ свою пользу, будто бы по подлиннымъ Макарьевскимъ четы-минеймъ на самомъ дѣлѣ по № 989, мѣсяць Декабрь, читается такъ: (на лист. 188):

„Захарія же нѣкто старѣйшина Кесарійску граду, той въ темницу влѣзъ, наказа Іоанна, глаголя, аще хочещи добръ сотворити, и епископіа не лишится, никтожь да тебе не превѣщаетъ Севгирово общество пріяти, но обѣщайся во лжу глаголя, яко исъде (здѣ) сый, еже велить е творити не отмишуся, но да (не) рекутъ нѣщцы, по нужди и по бѣдѣ сотвори, испусти мя отсюду, и по два дни, недѣли суци (т. е. когда настанетъ день воскресный) сотворю всѣмъ умою, яже вами повелѣнаа. Симъ словесѣмъ увѣрився духъ, вдасть его церкви. Архіепископъ же испущенъ бысть чрезъ ночь, вся черноризца въ святый градъ позва, сіа отвсюду собравъ, чташе число черноризецъ множество бысть 10 тысяцъ, и понеже вся церкви толика чади не вмѣщаше, восхотѣша вси со-

Въ рукописи же, которою пользовался преосв. Григорій и которая, какъ замѣчено, носитъ явные слѣды раскольническаго искаженія, читается изложенное обстоятельство такъ:

„Онъ же (патриархъ Іоаннъ) испущенъ бывъ иде въ пустыню ко святымъ Саввѣ и Θεодосію, и рече имъ: аще азъ, яко и вы, соборъ четвертый, иже въ Халкидонѣ, прославлю, а Севира безглавнаго проклену, могу ли азъ въ день суда отъ Господа Бога спасеніе получитьи, понеже прежде бывшаго патриарха Ілію иконъ ради святыхъ предахъ, а Іоанну Постнику многи раны наведохъ; святый же Савва и Θεодосій и вси пустыннии отцы, яко едиными усты, рекоша: аще во святѣй, Божіей соборнѣй и апостольской церкви взидеши на амвои и про-

*) Здѣсь же можно получать книжечку „противъ планства“, поученіе, изданное „отдѣломъ распространенія духовно-нравственныхъ книгъ“ при Обществѣ л. д. просвѣщенія. Цѣна книжки одна копейка.

вокупитися въ недѣлю въ домъ святаго первомученика Стефана пространну сущу на вмѣщеніе множеству. Ипата Петія царева (такъ) отъ виталиа пущенаго плѣна ради и въ Иерусалимъ молитвы ради пришедшу, сошедшемъ всѣмъ черноризцѣмъ и ошланнымъ (такъ) въ каменнѣй, честнѣй церкви, такожде Анастасій дуксъ и Захарія Ипатикъ. Пришедшу же ипацику и архіепископу и съ народомъ въ церковь влещу святаго первомученика Стефана, надбующея дуксу повелѣнію цареву быти, възде на амвонъ архіепископъ, имъ (и) съ собою Θεодоса и Савва (Савву) чернеческаго верховника и старѣйшинъ и весь народъ много чась кричаху, глаголюще: еретики проклени, а соборъ утверди. Обаче убо *оситріе прокляша* совѣтомъ Несторія и Евтихія и Севгира, и Сотириха Кесаріи Каппадокіи и всѣхъ непріемляющихъ Халкидонскаго собора; симъ же тріемъ се заповѣдаше и сошедшемъ, обратився Θεодосій черноризецъ испусти гласъ къ народу, глаголя, иже не приемиетъ четырехъ соборъ, аки четири евангелисти, буди проклятъ. Симъ тако бывшемъ, дуксъ же множества черноризецъ убоявся, побѣже въ Кесарію. Ипати же клятвами увѣща отца, яко придохъ сѣмо не общевати Севгиру, но и общеваша вашему общенію достояти быти, и принесе злата по сту литръ святому воскресенію и святому кресту, и дастъ Θεодосу и Саввѣ литръ сто раздѣлти иже полста черноризецъ. Царь же Анастасій увѣдѣвъ еже во Иерусалимѣ бывшее строимся, всею силою архіепископа Іоанна и Θεодоса и Савву въшедшая со архіепископомъ на амвонъ съ предѣла согнати, и сему во Иерусалимѣ увѣдену бывши черноризцѣскаго старѣйшинома и благовѣрію подвижника и правовѣрію

кленени еретики, а соборы св. отецъ прославиши, то не тоямо отъ Господа спасеніе получиши, но и намъ пастырь и патриархъ можешь быти. Онъ же рече имъ: како можетъ сіе быти? Се бо азъ патриархъ, вы же священники. Отвѣщавъ же св. Савва: о, честный отче, како еще въ древнемъ законѣ Мельхиседекъ, священникъ сый, благослови Авраама, такожде и Самъ Спаситель и Господь Богъ нашъ отъ раба крещеніе пріять и Павелъ апостолъ въ посланіи ко Евреямъ пишетъ: *предлагаему убо священству по нуждѣ и закону претъненіе бываетъ*. Мы же незаконъ претъняемъ*), но ваше пастырство отъ нечестія въ благочестіе приводимъ. По неже бо можетъ Господь сосудъ грѣховный сотворити сосудъ св. Духу, и отъ грѣшныхъ праведнаго и преподобнаго сотворити можетъ, не насъ ради смиренныхъ, но всѣхъ ради соинчествующихъ черноризцевъ съ нами. Патриархъ же, пришедшу въ церковь дуксу цареву..... възде на амвонъ, поемъ съ собою Савву и Θεодосія. Весь же народъ много чась вопіяху ко Іоанну патриарху, глаголюще: еретики проклени, а соборы св. отецъ прослави и оправди. Тогда скоро вси тріе согласно прокляша иконоборцевъ Несторія и Евтихія и Севгира безглавнаго, и всѣхъ непріемляющихъ св. собора, иже въ Халкидонѣ. Доздѣ у м. Григорія, который въ свою очередь сказалъ: «разговоръ между Саввою и Патриархомъ, какъ не согласный съ словомъ Божиимъ, отнюдь не долженъ быть пріять за дѣйствительно бывшій», и сразу за симъ помѣщены три доказательства, обли-

*) Когда іеромонаху Іерониму приказанаемъ пріимать митрополита Амвросія... вотъ для него пузлю было сочинить сіе разглагольствіе Саввы съ Іоанномъ Маркію повимъ.

воеводѣ, Θεодосъ же и Савва собра вся черноризца дустынныи и во единѣ умъ бывшемъ и мольбу писавше къ царю пустиша. Доздѣ изъ Макарьевскихъ Четвухъ-Миней. Точно такое же чтеніе находится въ другомъ древнемъ спискѣ Синодальной бібліотеки № 177. Равно какъ и въ Четвѣ-Миней, собранной Троицкимъ священникомъ Іоанномъ Милотинымъ въ 1646—1654 г., № 800: лист. 206.

Въ заключеніе нашей бібліографической замѣтки скажемъ, что Братство св. Петра митрополита въ своемъ изданіи не помѣстило въ концѣ книги, «чина крещенія», какъ это сдѣлано въ изданіи 1859 г. потому соображенію, что оно предполагаетъ напечатать таковой особо, съ обзоромъ и другихъ чинопоследованій. Пожелаемъ Братству преусибія въ его благотворной дѣятельности. Книга, имъ изданная, кромѣ Братскаго склада въ Никольскомъ единовѣрческомъ монастырѣ, что въ Преображенскомъ продается, какъ выше сказано, и въ складѣ при Петровскомъ монастырѣ. Цѣна книги 1 р. 50 к. Позволяемъ себѣ замѣтить, что съ значительною уступкою новая книга можетъ быть пріобрѣтаема чрезъ священника Параскевьевской, въ Охотномъ ряду церкви, І. Виноградова.

Въ—ъ.

Извѣстія и замѣтки.

Докторскій диспутъ въ Московской духовной Академіи.

18 сего апрѣля экстраординарный профессоръ Московской академіи, по кафедрѣ русскаго раскола, Н. П. Субботинъ защищалъ, представленное имъ на степень доктора богословія, сочиненіе свое подъ названіемъ: «происхожденіе нынѣ существующей у старообрядцевъ, такъ называемой Австрійской, или Бѣлокриницкой іерархіи». Вотъ тезисы, раскрытые въ означенномъ сочиненіи:

1. Попытки старообрядцевъ пріобрѣсти епископа, или, что тоже, учредить у себя церковную іерархію во всей полнотѣ ея чиновъ, являются довольно рано и особенно усиливаются въ половинѣ 18-го столѣтія: онѣ были послѣдствіемъ возникшаго въ средѣ старообрядцевъ поповскаго согласія и долго непокидавшаго ихъ сознанія недостаточности и неправомерности ихъ именуемой «древле-православной» церкви, лишенной епископства, которое и по ихъ собственному убѣжденію составляетъ существенную принадлежность истинной церкви Христовой. Съ распространеніемъ перемазанства, утвержденного на Рогожскомъ собраніи 1777 года, исканіе архіерейства прекращается у старообрядцевъ на долгое время, и потомъ съ новою силою возникаетъ во второй четверти настоящаго

столѣтія, но не изъ тѣхъ уже внутреннихъ побужденій, какими вызвано было прежде, въ 18 вѣкѣ.

2. Исканіе архіерейства, начатое и приведенное въ осуществленіе старообрядцами во второй четверти 19-го столѣтія, возникло вслѣдствіе неизбежно угрожавшаго имъ совершеннаго оскуднѣнія бѣгствующихъ іереевъ и происходившей отсюда настоятельной нужды обезпечить какимъ либо способомъ дальнѣйшее существованіе потребнаго имъ священства, т. е. возбуждено было отвѣтъ и случайными обстоятельствами, а не сознаниемъ существенной необходимости архіерейства въ церкви Христовой и недостаточности лишенной архіерейства старообрядческой такъ называемой „древлеправославной“ церкви.

3. Инокъ Павелъ (въ мірѣ Петръ Васильевъ Великодворскій) главный дѣятель по учрежденію нынѣ существующей у раскольниковъ іерархіи, вслѣдствіе природнаго религіозно-мистическаго настроенія, развитаго и доведеннаго до крайней степени воспитаніемъ и особенными обстоятельствами жизни, вообразилъ себя человѣкомъ свыше предназначеннымъ и руководимымъ къ совершенію этого подвига на пользу старообрядчества: въ силу такой увѣренности онъ стремился къ достиженію своей цѣли настойчиво и неутомимо, не пренебрегая никакими даже очевидно безчестными средствами.

4. Павелъ и ближайшій его сотрудникъ—Геронтій были случайно наведены на мысль объ учрежденіи раскольниковъ архіерейской кафедры въ Австрійскихъ владѣніяхъ, въ селеніи *Бѣлая-Криница*: свои планы о приведеніи этой мысли въ исполненіе они основали главнымъ образомъ на «привилегіи», еще отъ Іосифа II полученной Буковинскими липованами, и на исторически сложившихся условіяхъ религіозно-общественнаго положенія и устройства липованскихъ общинъ въ Австрійской имперіи.

5. Сношенія Павла и Геронтія съ Австрійскимъ правительствомъ по дѣлу о дозволеніи учредить въ Бѣлокриницкомъ монастырѣ старообрядческую архіерейскую кафедру, отъ начала и до конца, запечатлѣны характеромъ лжи и обмана; фальшивость ихъ дѣйствій, въ большинствѣ случаевъ, не была неизвѣстна правительству; однакоже и ближайшее мѣстное начальство и сами высшія въ имперіи власти, по своимъ особеннымъ соображеніямъ, въ извѣстныхъ видахъ потворствовали и даже покровительствовали предпріятію учредителей раскольниковъ архіерейства въ Бѣлой Криницѣ; только одно губернское (во Львовѣ) управленіе, дѣйствуя на точномъ основаніи существовавшихъ въ имперіи узаконеній, оказало ему противодѣйствіе, но принуждено было уступить интригамъ низшихъ и желанію высшихъ властей.

6. Опыты исканія въ разныхъ странахъ и особенно на Востокѣ такъ называемыхъ „древлеправославныхъ“ архіереевъ, или же согласныхъ изъ православія перейти въ расколъ, оказались совершенно безуспѣшны, и самимъ Павломъ были предприняты собственно ради успокоенія российскихъ старообрядцевъ и для личнаго наблюденія надъ повсюду совершаемымъ у Грековъ крещеніемъ; съ

надеждою на успѣхъ вниманіе раскольниковъ искателей архіерейства было устремлено главнымъ образомъ на проживавшихъ въ Константинополь многочисленныхъ „безмѣстныхъ“ архіереевъ.

7. Босносараевскій митрополитъ Амвросій, лишенный кафедры по неудовольствіямъ на него турецкихъ правителей Босніи, послѣ долгихъ колебаній и трудной внутренней борьбы, склонился на предложеніе Павла занять раскольниковъ архіерейскую кафедру въ Бѣлой Криницѣ: такому его рѣшенію способствовали съ одной стороны сообщенныя ему неправильныя понятія о русскомъ расколѣ и его отношеніяхъ къ православной церкви, на основаніи которыхъ переходъ въ старообрядчество представлялся ему не требующимъ измѣны православію и рѣшительнаго отдѣленія отъ церкви, съ другой—матеріальныя выгоды, соединенныя съ занятіемъ архіерейской кафедры у буковинскихъ липованъ и открывавшія ему возможность избавить себя и свое семейство отъ крайне стѣсненнаго существованія въ Константинополь.

8. Измышленная Павломъ теорія преподаванія совершенной благодати, принимаемому отъ ереси, въ сущемъ его сакѣ, священнику и даже епископу чрезъ совершаемое надъ ними *іеремъ* чинопріятіе, противорѣчитъ основнымъ догматическимъ и каноническимъ понятіямъ о таинствахъ вообще и таинствѣ хиротоніи въ частности.

9. Совершенное надъ Амвросіемъ чинопріятіе, и притомъ по второму чину, подъ муромомъ, чему противодѣйствовалъ даже Павелъ съ своими сообщниками, было дѣйствіемъ противозаконнымъ, для учрежденія іерархіи не имѣвшимъ никакого значенія, а въ отношеніи къ Амвросію—неожиданнымъ и насильственнымъ, на которое онъ вынужденъ былъ согласиться только безвыходностію своего положенія.

10. Поставленіе епископа—намѣстника Бѣлокриницкой митрополіи по вѣрности упрочивало дальнѣйшее существованіе новоучрежденной раскольниковъ іерархіи; но какъ совершенное лицомъ, утратившимъ право на такія дѣйствія, и порядкомъ, не согласнымъ съ церковными канонами, дѣйствительнаго значенія не имѣло, т. е. благодати епископства Кириллу сообщить не могло.

11. Всѣ вообще главныя дѣйствія, изъ коихъ слагается послѣдовательный ходъ учрежденія нынѣ существующей у старообрядцевъ іерархіи, представляютъ рѣшительное несоотвѣтствіе православному ученію о Богоучрежденной іерархіи въ церкви Христовой и находятъ себѣ полное осужденіе въ соборныхъ и святоотеческихъ правилахъ: потому іерархія сія законою и правильною признана быть не можетъ.

Мы имѣли удовольствіе присутствовать на означенномъ диспутѣ и въ нижеслѣдующихъ строкахъ желали бы передать главнымъ образомъ свое впечатлѣніе, вынесенное съ диспута. Впечатлѣніе это, говоря вообще, очень хорошее. Но начнемъ по порядку. Небольшая и, надобно замѣтить, не совсѣмъ удобная въ акустическомъ отношеніи, академическая зала была положительно биткомъ набита разнаго рода посѣтителями. Одно это производило уже

пріятное впечатлѣніе, ибо чувствовалось, что и наше общество не совсѣмъ чуждо интересамъ духовной науки. Это послѣднее, впрочемъ, и безъ того ожидалось, благодаря уже самому предмету диссертации. Кто не знаетъ, что Москва есть центръ раскола не только исторически, но и фактически до сего дня. Ни одинъ городъ, конечно, не былъ такъ заинтересованъ самымъ учрежденіемъ Блочно-Криницкой епископальной академіи, какъ Москва. Нигдѣ столько не говорятъ объ извѣстномъ «окружномъ посланіи», о раскольническихъ архіереяхъ, о законности или незаконности ихъ, какъ опять въ той же Москвѣ. И вотъ въ Московской академіи съ ученой и православной точки зрѣнія рѣшается тотъ же самый вопросъ на публичномъ диспутѣ. Когда мы отправлялись на диспутъ, то намъ даже а priori казалось, что для Москвы и особенно раскольниковъ московскихъ этотъ диспутъ долженъ быть интересенъ, ибо онъ почти въ минуту торжества извѣстнаго рода раскольниковъ, заручившихся епископальной, ставитъ имъ существенный вопросъ: „быть или не быть“? Мы мечтали даже о большемъ. Намъ казалось даже, что раскольники до такой степени заинтересуются помянутымъ диспутомъ, что цѣлыми сотнями наѣдутъ въ Сергіевъ посадъ и мало того... будутъ возражать!... Вотъ, думалось, будетъ интересное зрѣлище! А главное—небывалое и оригинальное... Но мечта — мечтой и осталась. Не дожили мы еще до такого времени. Вотъ если бы этотъ диспутъ происходилъ въ Кремлѣ, подъ открытымъ небомъ, на простой мостовой, тогда можетъ быть... А то вѣдь диспутъ производился во первыхъ довольно далеко отъ Москвы, а главное—въ залѣ, на паркетѣ, при торжественной обстановкѣ,—нѣтъ это не совсѣмъ понутру для московскаго купца—раскольника! Мы этимъ, впрочемъ, не хотимъ сказать, что на диспутѣ вовсе не было московскихъ купцовъ и вообще людей изъ простаго народа и торговаго міра Москвы, въ средѣ котораго главнымъ образомъ и держится расколъ. Напротивъ, мы замѣтили налѣво отъ входа въ залъ цѣлую сторону, занятую почти исключительно людьми въ длинныхъ сюртукахъ. Но раскольники ли это? — мы не знаемъ. Правда не подальше отъ насъ сидѣли три чужки и одна изъ нихъ чрезвычайно ажитировалась во время дебатовъ, видимо желая заговорить, или возразить, но была успокоиваема своими сосѣдями. Вотъ если бы о. ректоръ въ концѣ-концовъ обратился именно къ этой средѣ и предложилъ имъ поговорить, тогда можетъ и нашлись бы желающіе. А то гдѣ же этому люду знать порядки ученыхъ, какъ то напр. что нужно говорить не иначе, какъ съ позволенія предсѣдателя. Замѣтимъ встать, что подъ конецъ диспута чрезвычайно торопились. И мнѣ сказали даже, что въ Московской академіи вошло въ нѣкоторый обычай — оканчивать диспутъ непременно къ тремъ часамъ. Какое основаніе къ этому? — мы не знаемъ, знаемъ только, что въ старину диспуты продолжались и по цѣлымъ суткамъ. Или ужъ люди нынѣшніе стали такъ слабы?!.. И такъ между посѣтителями диспута были и изъ простаго народа, а въ средѣ ихъ обращали на себя вниманіе еще

четыре инокъ—единовѣрца и извѣстный о. Павелъ Прусскій. Судя по нимъ, намъ казалось, что и прочіе, окружающіе ихъ, принадлежатъ собственно къ сочувствующимъ автору диссертации, какъ напр. извѣстный Хлудовъ, а не раскольники.

Въ переполненную народомъ залу вошелъ часовъ около 11-ти диспутантъ и вслѣдъ затѣмъ преосвященнѣйшій Леонидъ съ ректоромъ академіи. Студенты проѣхали трижды „Христосъ Воскресе“... Секретарь, по обычаю прочелъ *sigillum vitae* диспутанта, изъ котораго мы узнали, что г. Субботинъ сынъ протоіерея, Владимірской губерніи. Обучался сначала во Владимірской семинаріи, потомъ въ Московской академіи, по окончаніи курса въ которой, со степенью магистра, былъ сначала нѣсколько лѣтъ наставникомъ Виоанской семинаріи, затѣмъ бакалавромъ и экстраординарнымъ профессоромъ Моск. академіи. На службѣ состоитъ около 20 лѣтъ. Послѣ этого вошелъ на кафедру самъ диспутантъ, и въ мастерски написанной рѣчи познакомилъ публику съ главными историческими фазами раскола, обращая главное вниманіе на отношеніе къ расколу какъ правительства, такъ и особенно русскаго общества. Что касается отношеній правительства къ расколу, то намъ показалось, что авторъ держится того взгляда, что расколъ не ослабѣвалъ особенно въ царствованіе Екатерины II и Александра I, потому что не было предпринимемо противъ него репрессивныхъ мѣръ. При этомъ диспутантъ доказывалъ, что съ самаго появленія раскола и почти до нашихъ дней только и вѣдало расколъ, такъ или иначе, одно правительство—свѣтское и духовное. Что же касается русскаго образованнаго общества, то оно во все времена исторіи раскола не обращало на него никакого вниманія, благодаря тому, что расколъ распространялся въ средѣ простаго народа, который игнорировался образованнымъ обществомъ. Даже духовенство, за немногими исключеніями, точно также мало обращало вниманія на расколъ и не проявляло просвѣтительнаго вліянія къ его ослабленію. И только въ послѣдніе 25 лѣтъ русское образованное общество стало наконецъ интересоваться расколомъ, такъ что теперь о расколѣ можно читать не только въ духовныхъ журналахъ, но и въ свѣтскихъ журналахъ и газетахъ. Такому положенію дѣла, по скромному замѣчанію автора, не мало содѣйствовалъ и онъ своими литературными статьями, печатавшимися, какъ извѣстно, въ „русскомъ вѣстникѣ“ и въ не маломъ количествѣ. Далѣе диспутантъ выяснилъ въ своей рѣчи какъ то, что его втянуло, такъ сказать, въ живую современную намъ жизнь раскола, такъ и то откуда и какимъ образомъ добытъ имъ тотъ матеріалъ, на основаніи котораго составлена имъ, представленная на степень доктора, диссертация. Короткое знакомство диспутанта съ современной жизнью раскола началось, по его словамъ, съ 1864 г. и началось совершенно случайно. Осенью этого года явился къ нему однажды въ Сергіевомъ посадѣ какой-то, повидимому, московскій прикащикъ и объяснилъ, что ему хотя очень понравилась его статья написанная по поводу „окружнаго посланія“,

но тѣмъ не менѣе онъ видитъ, что авторъ не располагаетъ достаточными фактами изъ этой области, а потому тутъ же предложилъ свои услуги доставлять ему или въ вѣрныхъ копіяхъ или даже въ подлинникахъ, все что пишется и что говорится по этому поводу въ средѣ раскольниковъ не только московскихъ, но даже заграничныхъ. Къ немалому удивленію, а послѣдствіи оказалось, что этотъ прикащикъ былъ никто иной, какъ архидіаконъ (по имени Филаретъ) Бѣлокрѣницкаго архіерея, кажется Кирилла. Свиданіе осталось въ секретѣ, скрывалось и то, что архидіаконъ намѣренъ обратиться въ единовѣріе, и обещанный матеріалъ доставлялся исправно. На основаніи его писались статьи, которыя интересовали, по понятной причинѣ, не столько православныхъ, сколько раскольниковъ, такъ что послѣдніе изъ этого источника черпали самыя послѣднія и животрепещущія свѣдѣнія о своемъ дѣлѣ. Въ послѣдствіи, черезъ подобныхъ же людей изъ раскольниковъ, рѣшившихся перейти въ единовѣріе, диспутанту былъ доставленъ цѣлый архивъ изъ Бѣлой Криницы, въ которомъ онъ и нашелъ весь тотъ матеріалъ, на основаніи котораго составлена поименованная выше докторская диссертация. Цѣль этой диссертации та, чтобы путемъ историческимъ, самими фактами исканія раскольническаго архіерея, доказать раскольникамъ незаконность ихъ іерархіи.

Официальными оппонентами были—ректоръ А. В. Горсікій и экстраординарный профессоръ русской церковной исторіи Е. Е. Голубинскій. Первый замѣтилъ диспутанту о недоста точности одного историческаго изслѣдованія фактовъ учрежденія раскольнической іерархіи для опроверженія законности этой іерархіи, и высказалъ мысль, что для этого слѣдовало бы рассмотреть вопросъ еще съ догматико-канонической точки зрѣнія. На это диспутантъ отвѣчалъ, что хотя онъ и этой послѣдней точки зрѣнія не считаетъ излишней для рѣшенія вопроса вообще, но что она не входила въ его планъ, по преимуществу исторической, и можетъ составить предметъ особой диссертации, или послѣдующихъ частей его труда. Другой вопросъ о ректора касался того, не занимствоваль ли инокъ Павелъ, главный дѣятель въ учрежденіе іерархіи, своихъ сравненій благодати священства съ ветхозавѣтнымъ огнемъ, скрытымъ на время вавилонскаго плѣна въ землю, и съ сосудомъ (извѣстныя сравненія у раскольниковъ въ вопросѣ о томъ, что священство временно могло и прекратиться или быть неочевиднымъ), у римско-католическихъ богослововъ и канонистовъ? Въ подтвержденіе этого о ректоръ коснулся довольно подробно и съ свойственною ему ерудиціею весьма сходнаго ученія объ этихъ предметахъ у римско-католическихъ канонистовъ, при чемъ высказалъ догадку; что инокъ Павелъ, долго вращавшійся среди католиковъ въ Австріи, могъ у нихъ позаимствовать означенное ученіе и сравненія. Съ этой догадкой диспутантъ не согласился, полагая, что такое ученіе инокъ Павелъ заимствовалъ у русскихъ же раскольниковъ напр. у безпоповцевъ или изъ поморскихъ отвѣтовъ.

Возраженія г. Голубинскаго имѣли болѣе логическій, чѣмъ фактический характеръ. Особенное вниманіе привлекъ на себя сдѣланный имъ вопросъ диспутанту, на какомъ основаніи послѣдній утверждаетъ, что расколъ начался, между прочимъ, по личной враждѣ перваго расколоучителя къ п. Никону? Диспутантъ долженъ былъ сознаться, что прямыхъ свидѣтельствъ именно о личной враждѣ, въ которыхъ бы упоминалось самое слово вражда, онъ не можетъ указать, но что историческое мнѣніе подсказываетъ непремѣнно такую причину, къ тому же у расколоучителей то и дѣло встрѣчаются слова, обращенныя къ Никону: долгоносой, толстобрюхой и т. п. На это сказалъ г. Голубинскій, что эта вражда появилась уже послѣ, а еретиковъ всегда изображали съ непривлекательной стороны. И долго еще послѣ этого слышались слова: „на какомъ основаніи“, но возражающій, кажется такъ и не добился полновѣснаго для себя основанія. Другія возраженія имѣли болѣе общій характеръ и направлены были къ тому, доказательны ли выводы сдѣланные въ книгѣ, для самихъ раскольниковъ, а не для православныхъ, которые и безъ того убѣждены въ ложности раскольнической іерархіи. Такъ какъ эти вопросы были общи и требовалось разобрать по пунктамъ каждый тезисъ, чему и конца бы не было, то дѣло такъ и кончилось, недоведеннымъ до конца.

Послѣ этого возразилъ извѣстный знатокъ новѣйшей исторіи раскола г. Мельниковъ. Что онъ дѣйствительно знатокъ даже и не напечатанныхъ фактовъ о расколѣ, это онъ успѣлъ выказать вполне, хотя, сравнительно, и не много возражалъ. Весьма интересно было выслушать отъ него рѣшеніе важнаго вопроса, почему австрійское правительство согласилось, вопреки желанію русскаго правительства, дозволить раскольникамъ учредить свою іерархію? Г. Мельниковъ наглядно объяснилъ во всемъ этомъ дѣлѣ интригу всегдашнихъ враговъ Россіи поляковъ и особенно іезуитовъ, которые дѣйствовали на высшее австрійское правительство чрезъ посредство четырехъ дамъ изъ высшаго общества. Вообще въ тонѣ и содержаніи возраженій г. Мельникова слышался легкій упрекъ диспутанту въ томъ, что одного бѣлокрѣницкаго архива недостаточно для рѣшенія вопроса, что диспутантъ многого не знаетъ и въ доказательство вынималъ изъ кармана частныя письма раскольниковъ, съ которыми тутъ же и знакомилъ публику и диспутанта. Это послѣднее обстоятельство вызвало диспутанта на весьма прозрачную и довольно щекотливую пропію, что онъ не былъ чиновникомъ министерства Внутреннихъ дѣлъ. Возраженія г. Мельникова произвели вообще живое и пріятное впечатлѣніе, ибо они не были отвлечены и сухи.

Послѣ г. Мельникова возражалъ доцентъ Моск. академіи по предмету русской гражданской исторіи г. Ключевскій. Возраженія его обнаруживали глубокое и основательное знакомство съ первоисточниками раскольнической литературы, но, вообще говоря, были довольно отвлечены и частны. Благодаря этому, они можетъ быть и были по-

лезны для самаго диспутанта, для публики же были не совсемъ удобопріемлемы, особенно если взять во вниманіе продолжительность этихъ возраженій, ихъ специальность и особенную манеру оппонента — возражать не прямо, а съ подходомъ, какъ говорятъ. Система этихъ подходовъ не разъ ставила диспутанта въ неловкое положеніе — соглашаться или не соглашаться съ оппонентомъ въ тѣхъ послѣдкахъ, изъ которыхъ не извѣстно еще что будетъ выведено противникомъ. Вообще возраженія г. Ключевского были хороши особенно тѣмъ, что они пополнили возраженія официальныхъ оппонентовъ, каковымъ г. Ключевскій почему-то не былъ не смотря на соприкосновенность, по своей специальности, съ предметомъ диссертации.

Послѣ этого редакторъ „Душеночт.“ протоіерей В. П. Нечаевъ пожелалъ услышать отъ диспутанта рѣшеніе весьма практичнаго вопроса: не можетъ ли русская церковь принять въ свое общеніе въ томъ же санѣ тѣхъ раскольническихъ архіереевъ, которые бы обратились въ единовѣріе? Въ подтвержденіе умѣстности своего вопроса о. Нечаевъ указалъ на расколъ мелитіанъ, когда епископовъ мелитіанскихъ не принуждали слатать съ себя санъ при обращеніи ихъ къ истинной церкви. Вопросъ этотъ весьма важный по отзыву самаго диспутанта, не былъ развитъ и рѣшенъ какъ потому, что диспутантъ уже очень утомился, въ чемъ онъ и признался, такъ и потому, что о. ректоръ замѣтилъ возражающему, что этотъ вопросъ не имѣетъ тѣсной связи съ предметомъ диссертации.

Дебаты закончилъ о. Виноградовъ свящ. Пятницкой церкви въ Охотномъ ряду, — сдѣлавшій нѣсколько замѣчаній.

Кстати замѣтимъ здѣсь, что на диспутѣ мы видѣли довольно много московскихъ священниковъ, по крайней мѣрѣ до 10 человекъ. Дай-то Богъ: это очень пріятно и желательно.

По отобраніи голосовъ, о. ректоръ объявилъ, что диспутантъ единогласно признанъ совѣтомъ Академіи достойнымъ степени доктора богословія, о чемъ и будетъ представлено въ Св. Синодѣ. Объявленіе это сопровождалось дружными и продолжительными аплодисментами публики и студентовъ.

Бывшій на диспутѣ.

Отъ Славянскаго благотворительнаго комитета.

Въ воскресенье 5-го мая, въ 2 часа по полудни, въ помѣщеніи Политехническаго музея (на Пречистенкѣ домъ Степанова) имѣетъ быть засѣданіе Славянскаго благотворительнаго комитета, послѣднее предъ лѣтними вакаціями, къ коему и приглашаются всѣ члены онаго.

ОТЪ СОВѢТА БРАТСТВА

СВЯТИТЕЛЯ ГУРІЯ.

Братство св. Гурія учреждено въ Казани, при кафедральномъ соборѣ, по благословенію высокопреосвященнаго Антонія, архипастыря казанскаго, въ 1867 году.

Учредителями братства были благочестивыя и почетнѣйшія лица изъ разныхъ сословій казанскаго общества.

Братство св. Гурія въ Казани замѣняетъ собою епархіальный комитетъ православнаго миссіонерскаго общества, но дѣйствуетъ самостоятельно, руководствуясь собственнымъ уставомъ.

Главною задачею братства св. Гурія служитъ распространеніе христіанскаго просвѣщенія и утвержденіе Христовой вѣры въ средѣ инородцевъ: татаръ, чувашъ, черемисъ и вотяковъ, — которыхъ считается около 1.000.000 въ Казанской губерніи.

Сочувствующіе сей высокой задачѣ братства, и представляющіе въ кассу его ежегодно не менѣе трехъ рублей, считаются православными, братчиками или сестрами, лица же другихъ исповѣданій — благодѣлителями братства св. Гурія.

Дѣлами братства завѣдуетъ совѣтъ, который ежегодно, въ общемъ собраніи братства, закрытой баллотировкой, избирается изъ лицъ разныхъ сословій.

Въ прошломъ 1873 году братство содержало 112 школъ въ инородческихъ селеніяхъ, содержало нѣсколько миссіонеровъ и издало нѣсколько книгъ на инородческихъ нарѣчіяхъ. Но эта просвѣдательная дѣятельность братства можетъ уменьшиться, при уменьшеніи сочувствія къ нему, со стороны общества.

Совѣтъ братства покорнѣйше проситъ всѣхъ, сочувствующихъ дѣли братства, — т. е. выведенію инородцевъ изъ тѣмъ языческой къ свѣту Христову, — посильными пожертвованіями своими поддержать это учрежденіе.

Членскіе взносы и пожертвованія въ пользу братства, можно адресовать по почтѣ, или лично представлять къ казначею братства Казанской Гостинодворской церкви о. протоіерею Николаю Евграфовичу Блиновскому, а также — ко всѣмъ членамъ братскаго совѣта, а равно и ко всѣмъ настоятелямъ церквей города Казани и казанской епархіи, которые или сами отъ себя непосредственно, или чрезъ мѣстныхъ оо. благочинныхъ представлять таковыя пожертвованія въ совѣтъ братства.